

Убыточный аукцион

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

4

Центральный дом литераторов поменял свое название и стал именоваться Московским клубом писателей. Это событие осталось бы мало кем замеченным, если бы в переименованных стенах не прошел многолюдный вечер, посвященный открытию сезона 94/95 годов. Устроители вечера немало поработали над его необычностью и, надо сказать, добились своего.

Гостей встречала бравурная музыка военно-морского духового оркестра. Но главный бой здравому смыслу был дан в актовом зале, где прошло шоу. Были, конечно, и исключения из установленного правила. Например, Лариса Голубкина просто и без затей пропела под аккомпанемент рояля несколько романсов.

Но, начиная с Преснякова-младшего, выходившие на сцену стали преподносить сюрпризы. Пресняков... произнес торжественную речь. Олег Газманов продекламировал свой стих про любовь. Аркадий Инин прочел чужую киноведческую статью, исследующую к/ф «Чапаев» с позиций фрейдистской доктрины. А писатель Сергей Каледин рассказывал притихшему от ужаса залу о том, как он исполняет общественную нагрузку по сбору податей в дачном товариществе...

Еще более ошеломляющими были результаты литературного аукциона, на котором книгу Юрия Нагибина купили за 8500 рублей, двухтомник букеровского лауреата Марка Харитонова — за 35 тысяч, а двухтомник же лауреата премии Ленинского комсомола Юрия Полякова — аж за 70!

Вели вечер Лев Шимелов, Андрей Яхонтов и, понятное дело, Юрий Поляков.

А в заключение Шимелов на глазах у ошарашенной публики подарил 500 тысяч рублей понравившемуся ему очаровательному мальчику лет десяти-двенадцати, который очень активно участвовал в аукционе. В результате эти «пол-лимона» превсили доход, полученный от продажи книг.

В. ТУЧКОВ
(Консорциум Прессы)

Под музыку Вивальди, под выюгу за окном...

Если для кого-то реформы перестройки и имели положительный результат, то только не для наших книжных издательств. Ибо ширпотреб, которым ныне завалены полки магазинов, истинно книжной продукцией назвать сложно. Особенно плохо пришлось издательствам специализированным, выпускающим литературу научную, техническую, музыкальную. Почти три года в книжных магазинах Магнитогорска отсутствовали нотные издания. Не стало их, и хоть плачь — никто не поможет. Но вот неожиданно, месяц назад, на стеллажах и прилавках вновь появились сборники, на обложках которых стоят имена Равеля, Брамса, Моцарта, Вебера, Чайковского... Оказалось, что петербургское издательство «Композитор», выставившее в последнее время непременным условием самовывоз закупленной у него книготоргами страны литературы, неожиданно само изыскало возможность прислать в Магнитку контейнер. А в нем несколько тысяч сборников серии «Золотой репертуар пианиста», «Маленького словаря маленького музыканта» и многого другого... Конечно, все это «капля в море» по сравнению с тем выбором, который имели магнитогорские музыканты еще лет пять назад. Но она, как известно, камень точит...

И с Пушкиным на дружеской ноге...

Помните времена, когда литература, написанная классиками (и не совсем) научного коммунизма, стоила копейки и была куда доступней по цене, чем Бунин, Куприн, Достоевский?.. Ныне, похоже, все перевернулось. Во всяком случае, никого особенно не удивляет, что в условиях развивающейся рыночной экономики цена выпущенного недавно сборника стихов бывшего первого секретаря горкома КПСС Александра Савицкого составляет 6 тысяч рублей. А цены на лежащие неподалеку книги серии «Лауреаты Нобелевской премии» колеблются в диапазоне от 4 до 8 тысяч рублей. И ведь какие имена! Бернард Шоу, Эрнст Хемингуэй, Габриэль Гарсия Маркес... Ну да нет худа без добра: хоть в пище духовной у нас есть возможность сделать вечное доступнее переходящего...

НА КОНКУРС «50 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

Георгий Яковлевич Тарасов приехал на Магнитку в 1937 году после демобилизации из армии и поступил работать на комбинат в цех металлоконструкций. Беззаветная любовь к поэзии сразу же привела его в редакцию городской газеты, где в то время заведовала отделом культуры известная поэтесса Людмила Татьяничева, а корреспондентом работал и ныне здравствующий писатель Александр Лозновой. За плечами молодого поэта уже был ряд публикаций в армейских газетах. Но всецело захватившая работа и дела семейные не позволили серьезно заниматься литературным творчеством, хотя стихи он не бросал писать никогда. Да и время было очень сложным: многие литераторы Магнитки были арестованы, некоторые погибли в сталинских лагерях, иные смогли вернуться в родной город через десятилетия... Поэтому публиковал свои стихи Георгий Тарасов крайне редко. Но к 50-летию Магнитки в конкурсе, объявленном газетой «Магнитогорский рабочий», уверенно занял третье место. Ветеран Магнитки, ветеран тыла, ветеран труда Георгий Яковлевич Тарасов прошел трудовой путь от рабочего-разметчика до начальника цеха металлоконструкций, откуда и ушел на заслуженный отдых в 1974 году. Но любовь к поэзии и по сей день осталась неизменной. Сегодня мы предлагаем читателям стихи Георгия Тарасова и с небольшим опозданием поздравляем его с восьмидесятилетием.

Георгий ТАРАСОВ

Заводская моя сторона

Первостроители

Раздор, война... Вконец разорена жила-была в болезненной тревоге в развалинах и нищете страна, искала верные пути-дороги. Тогда на стройку перешли бои, отцы еще в буденовках ходили, и с ними мы, все сверстники мои, индустрии фундамент возводили. Нам снились солнечные города, по всей земле построенные нами, где люди, бедности совсем не зная, о нищете забудут навсегда. В тяжелые, лихие времена, мы строили в степи столбу стали, чтоб разоренная войной страна крепила мощь свою и лучше стала. И выросли красавцы-города, наш труд помог стране во многих бедах... Не знали мы, что именно тогда заложен был успех святой Победы.

Утро

Еще не день, еще не утро даже, расстаться с городом еще не хочет ночь. Завод не спит, шумит и будоражит ночью тишину и гонит прочь. Туда, туда, за перевал, за горы, в поля, луга, где вольный воздух чист, в прохладные весенние просторы, где ночь еще безмолвие хранит. Вздыхают домы с тяжестью невольной, дрожит вокруг горячая земля. Вздохнет — и ясный гул в степи раздольной летит стремглав, раскатами гремя. Стальной трезвон поверху роллангов бродит,

басисто ухает кузнечный пресс. Свой звонкий свист пронзительно заводят порой воздуходувки ПВЭС. Шумит завод мелодией привычной, металлом громыхая и звеня. И тепловозы громкой переключкой встречают утро и рождение дня.

А к проходным и заводским воротам уже потоками со всех сторон, к печам, станкам и к будничным заботам спешит народ в настрое трудовом.

Заводская семья

Примелькались вы мне, проходные завода, сколько раз я шагал к вам и в холод и в зной. Почему же всегда перед вашим порогом я волнуюсь невольно, теряя покой? Потому ли, что здесь моей юности ранней нахожу я повсюду родные следы — у горячих печей, по пролетам, по станам, по монтажным площадкам, по друзьям руды. Потому ли, что там, за чертою порога, много дел и забот ожидают меня, там мой дом заводской по-отечески строгий и дружина моя — заводская семья. Но когда-то и здесь пораскинут аллеи, будет много цветов, зашумят тополя... Все, что мы в наши дни завершить не успели, то исполнят идущие вслед сыновья.

Заводская моя сторона

День и ночь не смолкает работа, ты грохочешь с темна до темна, в холода и в теплынь ты в заботах, заводская моя сторона. Трудолюбием ты знаменита, и гордится тобою страна: ты и меч наш, и наша защита, заводская моя сторона. Польхают ночные зарницы, в вечной спешке тебе не до сна, а покой тебе даже не снится, заводская моя сторона. Тебя ценит родная округа, ты традициям давним верна. Славят в песнях тебя по заслугам, заводская моя сторона.

* * *

Горит огонь магнитогорских плавок, бурлит и льется всплесками металл, для мирных дел, чтоб из него ковалось людское счастье, чтоб скорей настал, настал тот день великого свершенья, когда не будет войн и разрушений. Под стук колес уходят поезда, один — на юг, другой — на север дальний, в них ценный груз: большой накал труда, и жар сердец, и радость, и печали, рабочих рук горячая страда заложены в сверкающем металле... Составы за составом мчатся в даль, звенит по всей стране Магнитки сталь.

Гимн труду

Пришел тот миг высокого накала, отлажен ритм дыхания станка, и вот желанная пора настала — струна натянута, звени, струна! Извечный спор ведет резец со сталью, легко врезается в любой металл. И вьется стружка трепетной спиралью, и солнца луч в деталях заиграет. Не потерять минуту золотую, вокруг сегодня боевой настрой. Спешит догнать одна деталь другую, выстраиваясь длинной чередой. Раскатным гулом заводских мелодий звучит повсюду вещей гимн труда, нам радостно держать экзамен строгий, струна натянута, звени, струна!

Первая смена у мартена

От грохота, от шума заводского, от царства копоти, от пламени огня, от этого заслона дымового куда-нибудь бы увести меня. Мне тишины немного бы, минутку, прохлады, воздуха бы несколько глотков. Уйти бы к речке, в поле к незабудкам, побыть в плену деревьев и цветов... Забыться б где-нибудь на луговине, у разнотравья вдыхая аромат, мне б захлебнуться в поле ветром синим, и заглядеться бы на розовый закат. Но я креплюсь и знаю без сомненья, что здесь идет без торжества и без прикрас мое действительное посвященье в стальную гвардию — в родной рабочий класс.

А пламя плавки всплесками металла и огненными языками норювит прорвать, снести во что бы то ни стало мартеновский сверхпрочный монолит. С таким огнем, как видно, шутки плохи, процесс ведется в темпе скоростном, и четко, и в ускоренные сроки, и слаженно, в подьеме трудовом. Весь день-деньской горячая страда, минуты слабости давно забыты, рассеял их большой накал труда... Но вот готов металл и летка вскрыта. И сталь рекою огненной стремится по желобам, прорывами грозя, валом валит и звездами искрится... И торжества мне избежать нельзя.

Магнитогорск

Славный город в уральской сини, у тебя с давних памятных лет бьется сердце стальное России, оно дарит тепло, дарит свет. У сынов твоих было немало смелых подвигов, трудных побед. Ты — индустрии нашей начало, город-труженик, город легенд. Был палаточным, был ты барачным, из трущоб белокаменный стал. Если встал бы твой житель вчерашний, он тебя бы теперь не узнал. Не узнал бы твоих он проспектов, многолюдных твоих площадей, улиц стройных, просторных и светлых, в разноцветной одежде детей. Только мало для дыма заслонов, еще вьется он над головой. И грустят пожелтевшие клены, окунаясь в туман заводской. Город огненных дел негасимых, Прометеевой славе сродни... Бьется сердце стальное России, не смолкая, как в прежние дни.

Сон

Бездымный край приснился мне: вдруг все вокруг преобразилось, все первородное явилось передо мной в чудесном сне. Здесь трубы больше не дымят, яренный воздух чист повсюду, не веют дымной гарью выюги, исчез весенний листопад. Здесь по утрам столбы дымов не подпирают больше небо. А солнце яркое победно сияет посреди домов. И не чернеет снег зимой от тучи смрада заводского. Повсюду здесь, как прежде, снова снега сверкают белизной. Бездымный край приснился мне, а сон сбывается не каждый, но этот чудный сон однажды, надеюсь, сбудется вполне.

ДКМ им. ОРДЖОНИКИДЗЕ
15 декабря

Большое концертное шоу

Ансамбль современной хореографии «ШАНС»

Начало в 18 часов, цена билета 3000 рублей.